

УДК 325.2

Место России на глобальной миграционной карте и ее участие в европейском миграционном кризисе

Медушевский Николай Андреевич

Кандидат политических наук,
доцент,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

Россия, являясь частью единого европейского пространства, сегодня сталкивается с теми же вызовами, что и многие государства в Центральной и Западной Европе. Одним из наиболее значимых и сложных вызовов является миграция, берущая свое начало в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Данные миграционные потоки в определенном смысле являются частью единого миграционного тренда, влияющего на европейские государства, Турцию, Россию, Иран, страны Ближнего Востока. В данной связи актуален вопрос о том, насколько данная бесконтрольная миграция затронула Россию, почему миграция в Россию отличается от миграции в ЕС, и существует ли потенциал для новой волны миграции, которая будет ориентирована именно на перемещение граждан азиатских государств на территорию РФ. Статью отличает новый подход анализа миграционных процессов, затрагивающих Российскую Федерацию через сравнение с общерегиональными миграционными процессами. Автор опирается в статье на актуальную статистическую информацию из российских и зарубежных источников.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Место России на глобальной миграционной карте и ее участие в европейском миграционном кризисе // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 2А. С. 12-20.

Ключевые слова

Каналы миграции, страны-доноры, беженцы, пособие, локализация, трудовые мигранты.

Введение

Согласно международной статистике Россия долгое время являлась второй после США страной по количеству принимаемых мигрантов. Последние годы их количество колебалось в районе 10 млн. человек. Однако в 2016 году Россия, нарастившая количество принимаемых мигрантов до 11,5 млн. человек, опустилась в рейтинге на третье место, пропустив вперед Федеративную республику Германия, что очевидно является следствием миграционного кризиса в Европе.

Увеличение количества мигрантов в самой России связано с проблемой беженцев, так как в отличие от числа трудовых мигрантов, их количество выросло именно в последние 2-3 года. Об этом говорит статистика Федеральной миграционной службы.

«Согласно данным в 2016 году был небольшой рост по выдаче РВП, ВНЖ и выдаче гражданства Российской Федерации. Так в 2016 году было выдано на 40000 РВП и 40000 ВНЖ больше, чем в 2015 году. Гражданство РФ в 2016 году получило более 265 тыс. иностранных граждан, что на 60000 человек больше, чем за аналогичный прошлый период» [Сводка, [www](#)].

Во многом количество разрешений на временное проживание, видов на жительство и решений о предоставлении гражданства коррелирует со статистикой перемещенных лиц.

В соответствии с данными статистики Миграционной службы РФ, количество беженцев сильно выросло в 2015 году за счет украинского кризиса, но практически не изменилось из-за Сирийского кризиса. Так в 2015 году за временным убежищем обратилось 1924 сирийца и 234360 украинцев. Общее количество украинских беженцев на территории РФ оценивается в 746500 человек [Как получить статус беженца, [www](#)].

Ситуацию можно трактовать таким образом, что Россия не является прямым участником Европейского миграционного кризиса, но при этом аккумулирует собственные миграционные потоки, привязанные к пространству СНГ. Участие в иных миграционных потоках носит преимущественно формальный характер.

Общий объем миграции перемещенных лиц, составивший в 2015 году примерно 250 тысяч человек, также свидетельствует об отсутствии в РФ признаков миграционного кризиса.

В качестве дополнительных факторов, которые необходимо обозначить в данной связи, это статистика депортации. Для Европы вопрос депортации является крайне болезненным. Многие политики активно спекулируют на желании коренных граждан выслать из страны подавляющее число мигрантов, однако при этом предпринимают ограниченные меры. Так, количество высланных из Германии мигрантов, не признанных беженцами, составило не более 1.5% от более чем 1 млн прибывших [В ситуации..., [www](#)].

В России ситуация обстоит иначе. В 2015 и 2016 гг. из России было выслано 117.5 и 66 тысяч мигрантов соответственно. В определенной степени ситуацию облегчает то, что речь идет преимущественно о трудовых мигрантах, которые не обращаются за убежищем и не имеют статуса беженца. Тем не менее, можно констатировать, что в условиях притока в страну иностранных граждан, жесткая миграционная политика представляется достаточно востребованной и, в определенной степени, успокаивает местное население, которое хочет осознавать свой приоритет и более высокий социальный статус. Во многом благодаря подобной политике угроза миграции в современном российском обществе осознается достаточно слабо [Долгорукова и др., 2017].

Правила приема беженцев в России и их отличие от европейской практики

Логичным, в данной связи, становится и ужесточение правил для признания человека беженцем как в отношении претендента на подобный статус, так и в отношении государства его предоставляющего. Примером такого «разумного» подхода можно назвать норму о сроках предоставления статуса беженца. Так, «ходатайство на получение статуса беженца в РФ рассматривается в течение 5 дней. Во время рассмотрения ходатайства ФМС отправляет запросы в федеральные органы власти. Если решение о выдаче статуса беженца положительное, то выдается соответствующее свидетельство, если решение отрицательное, то предписание с требованием покинуть пределы РФ в течение 3 рабочих дней» [Как получить статус беженца, www].

В европейской практике, безусловно, также прописаны сроки рассмотрения и выдворения, однако вследствие более либерального законодательства, сроки выдворения больше и сопровождаются большим количеством оговорок, которые позволяют «отказникам» оставаться на территории ЕС просто меняя регион или страну. Часто количество «мигрантов-отказников» настолько велико, что их не удастся отправить в страну эмиграции по экономическим соображениям и ввиду отсутствия транспорта, – такова, например, ситуация на острове Лампедуза – Италия [A telephone interview, www].

Здесь показательна еще одна особенность российского миграционного законодательства, в соответствии с которой в стране устанавливаются квоты для каждого региона на количество людей, которые могут в этом регионе получить статус беженца. Этот механизм призван не допустить социального дисбаланса за счет возможного притока беженцев в приграничные регионы или столицу.

В Европе на национальном уровне данный механизм также отчасти присутствует, но с учетом того, что ЕС – это фактически конфедерация ассиметричного типа, и в контексте сверхинтенсивной миграции, формируется ситуация выраженного миграционного дисбаланса.

Фактически, отвечая на вопрос «почему беженцы стремятся в Европу, но не в Россию?», можно ответить, что Европа для них гораздо более привлекательна. Здесь речь идет о логистике, о социальных гарантиях, о языковых предпочтениях, о традиции переселения и даже о климате. Россия по всем этим параметрам не соответствует интересам современных беженцев. Так, например, проникнуть на территорию РФ с Юга достаточно сложно, особенно если перемещаться нелегально. Террористическая угроза и политическая нестабильность в соседних государствах, заставила страны «буферной зоны», в числе которых Таджикистан, Узбекистан, Туркмения и Казахстан, ограничить или вовсе запретить перемещение частных лиц через границу. Кроме того, отсутствуют логистические маршруты, связывающие страны-доноры за пределами СНГ с Россией.

Здесь можно предположить, что путь беженцев из Сомали или Судана через Ливию в Италию также является очень сложным и опасным, но здесь ключевым фактором становится положительный образ места назначения. Если центрально европейские государства с их социальной политикой вписываются в этот образ, то Россия – это своего рода *terra incognita*.

Россия – страна транзита, но не страна-реципиент

Несмотря на это, отдельные мигранты рассматривают Россию как страну транзита, однако здесь речь идет, прежде всего, об обеспеченных беженцах. Так, некоторые сирийцы прибывали в Москву на самолете из Бейрута, получив визу, а затем на поезде направлялись в Мурманск, где на велосипеде пересекали норвежскую границу, не имея визы, и сразу обращаются за

предоставлением убежища. «Ранее, с 2015 года, Мурманская область была одним из главных каналов миграции граждан стран Ближнего Востока и Африки в Скандинавию и далее в Евросоюз. В отдельные дни границу пересекало более сотни человек. В начале 2016 года поток стал ослабевать и фактически сошел на нет» [В Заполярье..., www]. Стоимость такого транзита оценивается в 2,5 тысячи долларов, что по оценкам экспертов гораздо меньше, чем стоимость транзита с территории Ближнего Востока через Турцию в Центральную Европу. При выборе этого маршрута стоимость транзита может достигать 12 тысяч долларов [Акимова, www].

Несмотря на то, что отдельные мигранты выбирают Россию как страну транзита, лишь незначительное число беженцев решает остаться в России и получить здесь убежище. Анализ практики и вовсе показывает, что беженцем в России быть крайне невыгодно.

Так, если человек получает статус беженца, то он может рассчитывать на материальную поддержку в размере 800 рублей в сутки, из которых 250 рублей расходуются государством на питание, еще 550 рублей на обеспечение жильем. Размер пособия ежегодно переутверждается в соответствии с инфляцией и иными экономическими факторами. На 2017 год оно составляет около 24 тысяч рублей или 300 евро.

Даже при таком низком уровне пособия и его безличном характере, срок его выплаты ограничен периодом трудоустройства беженца. Если последний трижды отказывается от предложенных ему вакансий, то пособие отменяется и государство прекращает финансовую поддержку человека.

В российской практике человек, претендующий на статус беженца, фактически не может рассчитывать на получение реальных денег, что делает бессмысленным практику Европейских мигрантов, которые, даже не работая, имеют возможность пересылать часть дохода своим родственникам.

Единственная возможная выплата для беженца в России связана с процедурой получения статуса беженца. По итогам этой процедуры человек может рассчитывать на «единовременную выплату в размере 100 рублей, после выдачи свидетельства о принятии данного статуса, и 150 рублей, если в семье беженца есть иждивенцы» [Денежные выплаты, www].

Характерно, что люди, оформляющие временное убежище в принципе, не могут рассчитывать на материальную поддержку на территории РФ, а неформальная практика такова, что перемещенным лицам в России навязывают именно статус лица, получившего временное убежище, мотивируя это тем, что он сохранит свободу передвижения, включая возможность выезда за рубеж.

В тоже время, практика западных государств предполагает очень мощные социальные гарантии. К примеру, в Германии пособие беженца составляет более 500 евро, из которых до 300 евро человек может получить на руки. Плюс к этой сумме может добавляться пособие по безработице, которое начинает выплачиваться через 15 месяцев пребывания в статусе беженца, когда у него появляется возможность трудоустройства. Размер пособия коррелирует с размером МРОТ, который составляет 1 тысячу евро, но при этом не может быть ниже 60%. Через 1.5 года получения пособия оно уменьшается до 400 евро [Пособие..., www].

Кроме материальных условий, которые однозначно лучше в странах Центральной Европы, важным является языковой барьер (большинство беженцев в лучшем случае владеют английским) и аспект локализации. Говоря о локализации, мы подразумеваем, что перемещение беженцев имеет определенный вектор, связанный с формированием компактных форм локализации, например национальных и этнических диаспор, а также религиозных сообществ.

В России практика локализации ограничена и пресекается государством всегда, кроме частных случаев, например переселение беженцев черкесов из Сирии, и даже в этом конкретном

случае государство и региональные власти не стремятся к поиску нового комплексного подхода и рассматривают черкесов не как репатриантов, а скорее, как обычных беженцев.

В целом это соответствует сложившемуся в России подходу в отношении к сирийским беженцам. Так, «на экономическом форуме во Владивостоке Владимир Путин ... заявил, что бороться с миграцией нужно двумя способами. Первый – это совместная борьба заинтересованных международных сил с терроризмом и экстремизмом на Ближнем Востоке. Второе – восстановление экономики и социальной сферы, разрушенных многолетней войной стран» [Акимова, www]. Прием беженцев не был выделен президентом в качестве приоритета.

При этом показательно, что в отношении выходцев из Украины действовал и продолжает действовать иной принцип, в соответствии с которым они могут получить натурализацию в России в течение нескольких недель. Данный подход, в целом, соответствует негласным принципам репатриации, в соответствии с которыми государство нацелено на возвращение в страну именно этнических русских.

Стоит отметить, что Европейские страны в контексте миграционного кризиса все чаще обращаются к российской проблематике, предполагая разделить с Россией издержки от наплыва мигрантов [там же].

Исходя из комплекса вышеобозначенных фактов, можно заключить, что Россия действительно находится в стороне от европейского миграционного кризиса и достаточно успешно справляется с вопросами репатриации беженцев из Украины и из других стран СНГ. Тем не менее, сохраняет свою актуальность вопрос о том, действительно ли Россия находится в стороне от миграционного кризиса, или он существует в стране в ином измерении?

Миграция из стран Средней Азии – другое измерение миграции?

Ответ на данный вопрос уже связан не с исследованием количества беженцев, которых, как показал анализ, достаточно мало, а с миграцией в принципе.

На 1 января 2017 года по оценке Росстата в России было 146 804 372 [Численность населения..., www]. Население России после демографического кризиса 1995-2010 гг. постепенно переходит к росту, что обусловлено повышением рождаемости, снижением смертности.

При этом количество мигрантов, въехавших в РФ с 1990 года и получивших натурализацию, составило 6.353.711 человек, а эмигрировавших с территории РФ 13.061.419 человек. Характерно, что в числе прибывших доля вернувшихся граждан ничтожно мала.

Как следствие возникает ситуация замены коренного населения на приезжих, которыми в основном являются выходцы из менее развитых стран СНГ, в том числе государств Средней Азии.

Натурализация и, в принципе, пребывание на территории страны большого количества иностранцев, нацеленных на натурализацию, неизбежно меняет структуру российского общества, однако, данное изменение отлично по своей сути от современной трансформации общества Европы. Если в Европе сегодня отмечается массовая краткосрочная миграция, то в российской практике процесс миграции устойчив, усиливается постепенно и четко соотносится с потенциалом трудового рынка (в ряде случаев теневого). Отличается и мотивация мигрантов. Если в Европе сегодня речь идет преимущественно о беженцах, которые в первую очередь руководствуются стимулом уехать из своей страны, то в российской практике доминируют трудовые мигранты, которые приезжают в Россию, так как здесь выгодно работать. Маятниковый характер их миграции, жесткое российское законодательство и некоторые другие социальные факторы (в том числе коррупция), приводят к тому, что приезжие постепенно учатся «правилам игры» принятым в России и это упрощает их перспективную натурализацию.

В Европе данный механизм сегодня не работает, хотя ранее он существовал и распространялся на выходцев из Турции, Алжира, стран Восточной Европы. Здесь можно сделать предположение, что именно развитие социальной политики в Европейских государствах и объединение Европы сделали возможной миграцию без трудовой мотивации.

Миграция в Россию характеризуется высоким уровнем интеграции

Как итог можно констатировать, что в России нет миграционного кризиса, притом, что уровень миграции очень высок. Несмотря на это, Россия, как и Европа, включена в глобальный процесс переселения народов с Востока на Запад. И действительно, основные потоки миграции в Россию идут именно с Востока. Формирование данных потоков имеет те же причины, что и формирование потоков, движущихся в ЕС. В их числе основным фактором является демографический [Демографический скачок, www].

Как следует из статистических данных, уровень рождаемости в странах Центральной Азии растет, при том, что уровень благосостояния населения практически не изменяется и ситуация с трудоустройством остается очень сложной

По данным Международной организации труда [МОТ, www] уровень безработицы в Таджикистане в 2014 году составлял 10,8%, в Киргизии 7,9%, в Узбекистане 10,8%, а в Туркменистане 10,7%.

Приезжая в Россию? выходцы из Центральной Азии выбирают различные стратегии поведения, однако в большинстве случаев они остаются связаны с национальными диаспорами и участвуют в религиозной деятельности. Здесь показательна следующая цитата: «Общее впечатление, которое появляется при посещении культовых исламских учреждений Урала: происходит процесс смены этнического состава мечетей, когда на смену татарам приходят мигранты из Центральной Азии... порой приезжие из Центральной Азии ... выступают инициаторами строительства мечетей и молельных комнат... Несмотря на то, что мигрантская среда уммы (мусульманской общины) Урала многонациональная, есть примеры, когда существует фактор этнизации мечетей...» [ФМС России, www].

Аналогичным образом обстоит и ситуация с проживанием мигрантов. Для многих пригородов промышленных городов характерна этнизация населения, когда количество приезжих и «новых граждан» составляет до 10% местного населения [Мукомель, 2016].

Тем не менее, нельзя проводить прямые параллели с европейским миграционным кризисом, так как государство и муниципалитеты препятствуют процессу локализации мигрантов и созданию гетто. Кроме того, форма трудоустройства мигрантов стимулирует их рассредоточение по территории крупных городов. Конфликты с участием мигрантов носят преимущественно ситуативный и бытовой характер, хотя можно отметить и серьезные исключения [Сатдииков, www].

Заключение

Таким образом, применительно к России можно говорить о ее участии в глобальном современном переселении народов наравне с европейскими государствами, однако качество этого участия является иным. Российское многонациональное общество вбирает в себя новые элементы, включая их в постепенно реформирующуюся систему социального межэтнического диалога, объединенного политическим, материальными и трудовыми ценностями. Отдельным фактором становится образование (приезжие, которые закончили любое российское учебное

заведение, имеют право получить работу в упрощенном режиме, а срок получения гражданства может составлять всего 9 месяцев). При этом объем миграционной интервенции остается стабильным, а ее уровень вполне приемлем для потенциальной ассимиляции.

В качестве спорного вопроса можно обозначить структуру трансформации самого российского общества, в котором все большую роль начинает играть население различных этнических групп, исповедующих ислам и просто отличающихся по своим характеристикам от коренного населения («видимых других»), к которым, в большинстве случаев примыкают переселенцы из Центральной Азии, в том числе, формируя диаспоры в неисламских регионах, однако данный вопрос выходит за пределы разрабатываемой темы.

Библиография

1. Акимова С. Почему Северный Кавказ не спешит принимать сирийских черкесов. URL: <https://kavkaz.versia.ru/pochemu-severnyj-kavkaz-ne-speshit-prinimat-sirijskix-cherkesov>
2. В ситуации с беженцами Европа обманывает сама себя. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290600.html>
3. В Заполярье задержаны сирийские беженцы, пытавшиеся попасть в Норвегию. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/4409610>
4. Демографической скачок ожидается в Средней Азии. URL: <http://islamreview.ru/v-mire/demograficeskoj-skacok-ozidaetsa-v-srednej-azii/>
5. Денежные выплаты. Проект «Мигранты». URL: <https://www.migration-patent.ru/vyplaty-bezhencam-v-rossii/>
6. Долгорукова И.В. и др. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57-66.
7. Как получить статус беженца для украинцев в России. Я – Мигрант. URL: <http://yamigrant.ru/kak-poluchit-status-bezhenca-dlja-ukraincev-v-rossii.html>
8. МОТ: В Таджикистане уровень безработицы составляет 10,8%. URL: <http://news.tj/ru/news/mot-v-tadzhikistane-uroven-bezrobotitsy-sostavlyayet-108>
9. Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 69-79.
10. Пособие беженцам в Германии. URL: <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/posobie-bezhencam-v-germanii.html>
11. Сатдииков Р. Беспорядки в Бирюлево: хроника событий. URL: <https://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html>
12. Сводка по миграционной ситуации в России за 2016 год. URL: <http://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html>
13. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации. Пункт «в» части 1 статьи 14. Законодательство Российской Федерации. URL: <http://fzrf.su/zakon/o-grazhdanstve-62-fz/st-14.php>
14. ФМС России: статистика ко Всемирному дню беженцев. УВКБ ООН В РФ. URL: <http://unhcr.ru/arkhiv-novostei/podrobnnee/article/fms-rossii-statistika-ko-vsemirnomu-dnju-bezhencev.html>
15. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 01.01.2017 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
16. A telephone interview with Anna Bono. URL: <https://gefira.org/en/2017/10/04/no-future-for-africans-in-europe/>

Russia's place on the global migration map and its participation in the European political crisis

Nikolai A. Medushevskii

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Culture of peace and democracy Department,
Russian State Humanitarian University,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Abstract

Russia, being a part of a single European space, today faces the same challenges as many states in Central and Western Europe. One of the most significant and complex challenges is migration, originating in Central Asia and the Middle East. These migration flows are in a sense part of a single migration trend that affects European states, Turkey, Russia, Iran, and the Middle East. In this connection, the question is how much this uncontrolled migration affected Russia, why migration to Russia differs from migration to the EU, and whether there is a potential for a new wave of migration that will be aimed specifically at moving citizens of Asian states to the territory of the Russian Federation. With reference to Russia, one can speak of its participation in the global modern migration of peoples on a par with European states, but the quality of this participation is different. The Russian multinational society incorporates new elements, including them into a gradually reformed system of social interethnic dialogue, united by political, material and labor values. A separate factor is education. At the same time, the volume of migration intervention remains stable, and its level is quite acceptable for potential assimilation. The article is distinguished by a new approach to the analysis of migration processes affecting the Russian Federation through comparison with region-wide migration processes. In the article the author relies on the current statistical information from Russian and foreign sources.

For citation

Medushevskii N.A. (2018) Mesto Rossii na global'noi migratsionnoi karte i ee uchastie v evropeiskom migratsionnom krizise [Russia's place on the global migration map and its participation in the European political crisis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (2A), pp. 12-20.

Keywords

Migration channels, donor countries, refugees, benefits, localization, labor migrants.

References

1. *A telephone interview with Anna Bono*. Available at: <https://gefira.org/en/2017/10/04/no-future-for-africans-in-europe/> [Accessed 26/09/2017]
2. Akimova S. *Pochemu Severnyi Kavkaz ne speshit prinimat' siriiskikh cherkosov* [Why the North Caucasus is in no hurry to accept Syrian Circassians]. Available at: <https://kavkaz.versia.ru/pochemu-severnyj-kavkaz-ne-speshit-prinimat-sirijskix-cherkesov> [Accessed 26/09/2017]
3. *Chislennost' naseleniya Rossiiskoi Federatsii po munitsipal'nym obrazovaniyam na 01.01.2017 goda. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [The population of the Russian Federation for municipalities as of 01.01.2017. Federal Service of State Statistics]. Available at: <http://www.gks.ru/> [Accessed 26/09/2017]
4. *Demograficheskoi skachok ozhidaetsya v Srednei Azii* [Demographic leap is expected in Central Asia]. Available at: <http://islamreview.ru/v-mire/demograficeskoj-skacok-ozidaetsa-v-srednej-azii/> [Accessed 26/09/2017]
5. *Denezhnye vyplaty. Proekt «Migranty»* [Cash payments. The project "Migrants"]. Available at: <https://www.migration-patent.ru/vyplaty-bezhencam-v-rossii/> [Accessed 26/09/2017]
6. Dolgorukova I.V. et al. (2017) *Sotsial'naya trevozhnost' i sotsial'nye opaseniya naseleniya Rossii: sotsiologicheskoe izmerenie* [Social anxiety and social fears of the population of Russia: sociological dimension]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2, pp. 57-66.
7. *Federal'nyi zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ «O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii. Punkt «v» chasti 1 stat'i 14. Zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii* [Federal Law of May 31, 2002, No. 62-FZ "On the Citizenship of the Russian Federation. Point "c" of Part 1 of Article 14. Legislation of the Russian Federation]. Available at: <http://fzrf.su/zakon/o-grazhdanstve-62-fz/st-14.php> [Accessed 26/09/2017]
8. *FMS Rossii: statistika ko Vsemirnomu dnyu bezhentsev. UVKB OON V RF* [FMS of Russia: statistics on the World Refugee Day. UNHCR in the Russian Federation]. Available at: <http://unhcr.ru/arkhiv-novostei/podrobnee/article/fms-rossii-statistika-ko-vsemirnomu-dnju-bezhencev.html> [Accessed 26/09/2017]

9. *Kak poluchit' status bezhentsa dlya ukrainsev v Rossii. Ya – Migrant* [How to obtain refugee status for Ukrainians in Russia. I am a Migrant]. Available at: <http://yamigrant.ru/kak-poluchit-status-bezhenca-dlja-ukraincev-v-rossii.html> [Accessed 26/09/2017]
10. *MOT: V Tadjikistane uroven' bezrobotitsy sostavlyayet 10,8%* [ILO: In Tajikistan, the unemployment rate is 10.8%]. Available at: <http://news.tj/ru/news/mot-v-tadjikistane-uroven-bezrobotitsy-sostavlyayet-108>
11. Mukomel' V.I. (2016) Problemy integratsii vnutorirossiiskikh inoetnichnykh migrantov [Problems of Integration of Intra-Russian Migrants in Other Countries]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 5, pp. 69-79.
12. *Posobie bezhentsam v Germanii* [Allowance for refugees in Germany]. Available at: <http://visasam.ru/emigration/europe-emigration/posobie-bezhencam-v-germanii.html> [Accessed 26/09/2017]
13. Satdikov R. *Besporyadki v Biryulevo: khronika sobytii* [Disorder in Biryulyovo: a chronicle of events]. Available at: <https://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html> [Accessed 26/09/2017]
14. *Svodka po migratsionnoi situatsii v Rossii za 2016 god* [Summary of the migration situation in Russia for 2016]. Available at: <http://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html> [Accessed 26/09/2017]
15. *V situatsii s bezhentsami Evropa obmanyvaet sama sebya* [In the situation of refugees, Europe deceives itself]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2290600.html> [Accessed 26/09/2017]
16. *V Zapolyar'e zaderzhany siriiskie bezhentsy, pytavshiesya popast' v Norvegiyu* [In the Arctic, Syrian refugees were detained, trying to get to Norway]. Available at: <http://tass.ru/proisshestiya/4409610><http://tass.ru/proisshestiya/4409610> [Accessed 26/09/2017]